УДК 94(450) + 327(450) + 327(495.86) **Т. П. Нестерова**

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИТИКА НА ДОДЕКАНЕССКИХ ОСТРОВАХ В 1912–1943 гг.

Статья посвящена итальянской политике на островах Додеканесского архипелага, захваченного Италией в ходе войны с Турцией в 1911–1912 гг. Официально острова были признаны итальянским владением (Итальянские острова Эгейского моря) в соответствии с Лозаннским договором 1923 г. Вплоть до настоящего времени специальных исследований, посвященных итальянской политике на Додеканесских островах, в отечественной науке не проводилось.
Стремление Италии включить острова в сферу «итальянской цивилизации» привело к активной политике, направленной на развитие островов как в экономической, так и в социально-культурной сферах, однако политические изменения, связанные с изменениями итальянской внутренней и внешней политики во второй половине 1930-х гг., привели к нарушению сложившегося на островах социально-культурного равновесия.

Ключевые слова: Италия, история Италии, фашизм в Италии, архитектура Италии, культура Италии, внешняя политика Италии, колониальная политика Италии, Додеканесские острова.

Додеканесские острова, расположенные у побережья Турции, на протяжении многих лет воспринимались в Европе как один из оплотов европейской цивилизации против наступления Османской империи. Воспоминания об этом сохранялись и после того, как в начале XVI в. османы завоевали острова, а владевшие ими рыцари ордена св. Иоанна Иерусалимского перенесли свою резиденцию на Мальту. В ходе Ливийской (итало-турецкой) войны 1911–1912 гг. Италия предприняла попытку захватить эти острова, занимавшие исключительно выгодное стратегическое положение. В апреле — мае 1912 г. итальянцы оккупировали Додеканесские острова, но жесткая позиция других великих держав — Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Франции — не позволила Италии продолжить захват других островов Эгейского моря. По окончании войны формально Додеканесские острова оставались под суверенитетом Османской империи, Италия даже приняла обязательство эвакуировать с них свои войска [4, *166*]. Тем не менее острова остались под контролем Италии, так как Балканские войны не позволили Османской империи активно требовать выполнения данных статей договора. В годы Первой мировой войны вопрос о Додеканесских островах поднимался неоднократно, в частности, Греция требовала передачи ей островов в качестве одного из условий вступления страны в войну. Столь же долго и сложно вопрос о Додеканесских островах обсуждался на Парижской мирной конференции 1919 г.; в Севрском договоре, подписанном державами-победительницами с Турцией, острова признавались владением Италии [3, *37*]. Окончательно статус итальянского владения, получившего название «Итальянские острова Эгейского моря (Isole Italiane dell'Egeo)», был закреплен за Додеканесскими островами Лозаннским договором 1923 г.

© Нестерова Т. П., 2014

До 1923 г. Додеканесские острова оставались под военным управлением, формально носившим временный характер. Постоянно менявшиеся военные губернаторы островов (в период 1912–1923 гг. сменилось девять военных губернаторов) фактически не вмешивались во внутреннюю жизнь островов, считая необходимым прежде всего обеспечение итальянского военного присутствия в регионе. Положение изменилось после подписания Лозаннского договора в июле 1923 г., когда острова официально стали владением Италии и итальянцы развернули широкую деятельность, которая затронула все сферы жизни островов.

На островах было учреждено гражданское правительство, во главе которого встал Марио Лаго, занимавший должность губернатора Додеканесов вплоть до 1936 г. Режим Лаго, «формально фашистский, но патерналистский по сути» [12], был направлен на поддержание общественного мира на островах, чего особенно требовали полиэтничность и поликонфессиональность населения. Среди основных задач, поставленных перед губернатором на начальном этапе, были реорганизация административного аппарата, создание инфраструктуры владения, развитие туризма и сельского хозяйства, создание новых отраслей промышленности, в первую очередь текстильной и пищевой, изучение и сохранение богатого культурного наследия островов. Администрации Марио Лаго удалось достичь значительных успехов на всех направлениях. Не случайно период правления Марио Лаго вошел в историю Додеканесских островов как «золотые годы» [Там же].

Открытием двух новых воздушных маршрутов (Бриндизи — Афины — Родос и Родос — Афины — Стамбул) было модифицировано воздушное сообщение с Родосом (до этого существовал только маршрут из Родоса в Афины). Итальянцам удалось объединить воздушное сообщение Восточного Средиземноморья и построить единое сообщение между Родосом и Стамбулом, так как прямого морского сообщения между этими двумя важными центрами не существовало [7, *329*]. Развитие инфраструктуры островов объяснялось главным образом желанием привлечь туристов на Додеканесы, в первую очередь на остров Родос. В этом направлении также удалось достичь успехов. Додеканесские острова превратились в один из пунктов посещения туристов, совершающих круизы по Средиземному морю. Среди туристов, прибывающих в итальянское владение, преобладали англичане [8, *281*].

Под итальянским управлением Родос превратился в важнейший торговый центр Восточного Средиземноморья. Согласно данным итальянской печати за первые три месяца 1928 г. в порт Мандраки города Родос прибыли 135 пароходов и 434 парусника, на берег высадились 3054 пассажира и было выгружено 7402 т груза, из порта Родос было отправлено 3014 пассажиров и 2049 т груза соответственно [Там же]. Были завершены работы в новом порту Родоса; на пристани, кроме того, были построены транзитные и потребительские магазины.

Развитие коснулось и сельского хозяйства. На Родосе было организовано Общество садоводов с итальянским капиталом и специалистами, в задачи которого входили посадка растений, очистка вод, постройка дорог, домов переселенцев, а главное — интенсификация производства и экспорта свежих фруктов с островов [17]. Вообще, правительство Б. Муссолини активно содействовало переселению итальянских подданных на Додеканесы, предоставляя им всевозможные льготы.

В результате число итальянцев, проживавших на островах, выросло с 6 тыс. в 1931 г. до 16,5 тыс. в 1936 г. [19, *214*]

В результате такой политики в 1928 г. годовое производство мандаринов на островах достигло 10 млн кг, апельсинов — 3 млн, лимонов — 1 млн [10, *120*]. Мандарины составляли основной предмет экспорта, идущего в Центральную Европу, с которой острова были связаны посредством линий морского сообщения, идущих через крупнейшие торговые порты Триест и Фиуме. Большая часть мандаринов производилась на островах Калимнос, Родос, Кос. Производство всех видов фруктов, включая абрикосы и финики, находилось также на очень высоком уровне. Менялось и само направление экспорта: если раньше торговля островов была ориентирована на близлежащие страны, то в конце 1920-х гг. — на Центральную Европу, которая закупала практически всю продукцию Додеканесов, предлагая выгодные цены.

Итальянское правительство развернуло на островах активное строительство. Основной строительной площадкой Эгейских островов стал остров Родос [14, *27*]. Был перестроен исторический центр города (амбициозная политика проведения археологических раскопок и реставрации в стиле средневековых памятников), возводились новые административные, а также общественные здания (религиозные, военные и образовательные учреждения, библиотеки, рынки). Среди наиболее значимых архитектурных проектов была реставрация дворца Великих Магистров, в результате которой крепость Родоса была украшена величественным, хотя и не вполне соответствовавшим историческому облику, зданием [Там же, *37*].

Губернатор Марио Лаго разработал план действий по использованию ресурсов островов и сразу оценил их потенциал как туристического центра. Исторические здания реконструировались, строились новые, в древнем здании орденского госпиталя был открыт археологический музей.

Новые архитектурные постройки, локализованные главным образом за пределами крепостных стен, были задуманы в полном соответствии с историческим прошлым региона. В первый период итальянского господства в новой архитектуре Родоса преобладала умеренная эклектика в стиле XIX в., контрастировавшая с ранее построенными зданиями в турко-арабо-византийском, готическом, венецианском, неоклассическом стиле [Там же, *40*]. Ведущим архитектором Родоса был Флорестано Ди Фаусто, работавший на островах в 1927–1932 гг. С его именем связаны возведение административного центра на набережной Родоса — зданий почты, дворца правительства, а также новые постройки на островах Кос и Патмос [Там же, *43–47*]. В декоре построек Флорестано Ди Фаусто преобладали элементы ориентализированного рационалистического стиля, что особенно ярко было отражено в оформлении дворца администрации Додеканесских островов.

Флорестано Ди Фаусто проектировал здания по заказу итальянского правительства, одной из целей которого было привлечение туристов на Додеканесы. Гостиница «Альберго делле розе» (Albergo delle Rose) была построена на песчаном берегу в северной части острова. Такое название («Гостиница роз», возможен перевод «Гостиница Родоса»: в названии присутствует игра слов) было выбрано потому, что в рамках рекламной кампании по привлечению туристов заявлялось о цветении роз на острове в течение 10 месяцев в году, и сам Родос тоже подчас

называли «островом роз» [13]. Родос в то время был невероятно популярен среди богатых туристов из Европы, Египта и Ливана. Ди Фаусто спроектировал новый рынок, окруженный многочисленными кафе и заменивший старый базар. Дизайн был разработан специально для европейских туристов, путешествующих в поисках атмосферы «тысячи и одной ночи». Той же цели — привлечению туристов — способствовали и построенные по проекту Пьетро Ломбарди термы на горячих источниках в Каллитее [14, *51*].

С начала 1930-х гг. в архитектуре Додеканесских островов появляется новый стиль, в котором сосуществовали до начала Второй мировой войны противоречивые культурные элементы: с одной стороны, радикальный рационализм, пропагандируемый так называемой «группой 7» [Там же, *14–15*], с другой — так называемый «новый ликторский стиль», идеологом и ведущим архитектором которого был Марчелло Пьячентини [2, *205*]. Идея «средиземноморскости» становится главным принципом, который идентифицировал архитектурный язык итальянских колоний.

Важным элементом реализации программы строительства на Додеканесских островах стала застройка города Портолаго на Леросе. Основанный в 1932 г. как военно-морская база, он представлял собой наиболее интересный архитектурный опыт, реализованный фашистским режимом на Додеканесских островах: был построен классический «город в фашистском стиле», воплощение программы строительства «метафизических городов фашизма» [14, *66–71*; 1, *119*]. Символизм форм отразился во всех главных постройках: дворце местного самоуправления, метафизической башне рынка, кинотеатре, отеле «Рим», церкви св. Франциска и больнице, которые стали памятниками «говорящей архитектуры» итальянских колоний.

Строительная фирма Паттачини занялась возведением жилья и общественных зданий на Додеканесских островах. На Родосе было открыто ее отделение, которым управляли инженер Доменико Пеллицци (общее и техническое управление) и Ферруччо Паттачини (административная часть), в то время как работами на стройплощадке руководили младшие братья Паттачини — Аркиеде, Джино, Дарио и Эрколе [16]. Первым крупным мероприятием фирмы стала постройка жилых домов на острове Кос, разрушенном землетрясением. На остров Кос приехала целая команда рабочих: плотников, столяров, сантехников, выбранных из числа лучших специалистов регионов Эмилии и Фриули. Они поселились на острове, однако после окончания Второй мировой войны были вынуждены вернуться в Италию, так как должны были выбирать между итальянским и греческим гражданством.

Кроме 240 домов, построенных за пять месяцев, — одноэтажных, с внутренними двориками, где росли оливковые деревья, на Косе были построены также здание регионального управления и гостиница в Линопоти, церковь, казарма карабинеров, дворец коммуны, военные склады в Терези, водохранилище в Гермете. На Родосе Паттачини возвели гостиницу в Термах Каллитеи, здание регионального отделения Национальной фашистской партии, казарму карабинеров, жилые постройки в Монте Профета, виллу в Монте Сан Стефано, произвели работы по укреплению берега острова, по реконструкции крепостных стен и замка Родосских рыцарей и по расширению детского приюта [Там же].

После землетрясения на острове Кос (1933) там впервые были построены дороги. Все 47 деревень острова соединила сеть дорог, которая ускорила транспортировку сельскохозяйственных продуктов из деревень в центр, где появился общественный транспорт. Новые дома с кухней, залом, спальней, ванной, коридором и маленьким двориком пришли на смену старым, состоящим, как правило, из одной комнаты.

Бурная строительная деятельность требовала привлечения рабочей силы; таким образом, итальянцы создали для местных крестьян и моряков постоянные рабочие места, существовавшие на протяжении всего периода итальянского управления.

Вслед за экономическими реформами последовали преобразования в сфере образования и культуры. В 1926 г. началась реализация образовательной программы, которая запрещала вмешательство религиозных организаций в школьную деятельность, итальянский язык стал обязательным предметом, а также была учреждена магистратура. Еще в 1915 г. все христианские школы Родоса были объявлены королевскими, хотя и сохраняли автономную администрацию. Были открыты новые государственные школы также на островах Кос, Лерос, Калимнос. В этих школах вводился как обязательный предмет итальянский язык. Были открыты и частные монастырские школы на Родосе: для мальчиков — управляемая салестианцами, для девочек — управляемая сестрами ордена Ивреи.

Введение преподавания итальянского языка в систему образования происходило в разных школах с небольшими различиями: в еврейских школах оно было хорошо принято с того момента, когда стало финансироваться правительством, в мусульманских — также, с той лишь разницей, что там преподавали не учителя итальянского языка, а переводчики из военной администрации. В греческих школах обязательное преподавание итальянского языка было воспринято с недовольством. В соответствии с новыми программами итальянский язык стал основным предметом: ученики, не получавшие по нему минимум баллов, не допускались к дальнейшему обучению, даже если имели удовлетворительные оценки по всем остальным предметам.

Сама итальянская администрация островов очень настороженно относилась к попыткам вмешательства греческого правительства в систему образования на Додеканесских островах: правительству островов стало известно, что министр иностранных дел Греции посылал деньги на Родос для финансирования образования. От греческого консула деньги передавались православному митрополиту Родоса, который лично нанимал преподавателей и покупал необходимые дидактические материалы. Марио Лаго направил письмо с протестами в адрес греческого Министерства иностранных дел, а церкви было запрещено вмешиваться в образовательный процесс. Чтобы эффективнее управлять процессом образования, была учреждена должность суперинтендента (эту должность всегда занимал этнический итальянец). Суперинтендант назначался напрямую губернатором, в его обязанности входили инспекция классов, прием на работу и увольнение преподавателей в том случае, если их поведение не соответствовало требованиям итальянского Министерства образования — с целью исключить всякую антиитальянскую пропаганду. Институт магистратуры давал возможность додеканесским студентам

получить диплом прямо на островах, по греческим образовательным программам высшего образования, из которых были удалены лишь аспекты, способствовавшие развитию греческого национального патриотизма.

В 1929 г. Министерство образования Италии выделило шесть стипендий для студентов или недавних выпускников с Додеканесских островов, которые намеревались продолжить обучение в каком-либо университете Королевства. Для этой цели правительством был выбран университет г. Пизы. Размер стипендий составил 4000 лир на человека [10, *406*]. Для перелета Родос — Бриндизи для студентов университетов предусматривались сниженные тарифы. Кроме того, для додеканесских студентов предусматривались значительные скидки и на проезд поездом по маршруту Бриндизи — Пиза.

На островах архипелага были организованы масштабные археологические раскопки и реставрационные работы. Декретом губернатора М. Лаго от 4 ноября 1927 г. на о. Родосе был открыт Историко-археологический институт [15, *233*]. 11–15 мая 1928 г. на Додеканесских островах состоялся Археологический конгресс, организованный Министерством образования Италии. В нем приняли участие представители науки и искусств одиннадцати стран: Италии, Германии, Франции, Англии, Испании, Польши, Бельгии, Швеции, Венгрии, Греции и США [Там же, *233–234*]. Конгресс посвящался развитию Додеканесских островов в Древности и в Средние века. Кроме Родоса участники конгресса посетили острова Кос и Патмос с их знаменитыми монастырями [9, *121*].

В 1934 г. губернатор Марио Лаго распорядился о создании Королевского института биологических исследований Родоса, строительство которого началось в северной части острова [5]. Итальянский архитектор Армандо Бернабити занялся разработкой этого проекта, завершив его в 1935 г. В его работе архитектурные элементы были наполнены морскими мотивами: плавными линиями, отверстиями в виде иллюминаторов, разными уровнями возвышения и центральной цилиндрической башней. Морская фауна вдохновила архитектора на декорацию главного входа здания [14, *102–103*]. В нем был размещен огромный аквариум, украшенный изнутри пористыми породами и натуральными раковинами, напоминавшими подводную пещеру. Здание было построено за два года, и в 1937 г. Институт начал свою работу, занимаясь главным образом биологическими и гидрологическими исследованиями Эгейского моря, а также проблемами ловли губок, рыбной промышленности, сельскохозяйственной энтомологии [5].

Таким образом, практически все задачи, поставленные перед губернатором Марио Лаго, были решены. Итальянское правительство, оценив стратегическое значение Додеканесских островов и перспективы их экономического развития, вкладывало немалые средства в свою европейскую колонию. Период деятельности Марио Лаго вошел в историю Додеканесских островов как «золотые годы» [12].

Марио Лаго оставался губернатором Итальянских островов Эгейского моря вплоть до 1936 г. В этот период отношения колониального правительства с преобладающей по численности греческой общиной были относительно доброжелательными. Греческие дети изучали итальянский язык в школах, но в религиозных учебных учреждениях они могли изучать родной греческий. Цены в городах указывались на двух языках — итальянском и греческом. Марио Лаго благоприятствовал

и еврейской общине, численность которой на островах доходила до 5000 человек в 1930-е гг. Главным образом в общину входили торговцы, владельцы лавок. М. Лаго поспособствовал созданию Раввинского колледжа, а также изучению традиционной еврейской музыки и занятиям спортом [12].

Марио Лаго управлял колонией с огромным уважением к неитальянским этническим группам и оставил о себе прекрасную память. В 1925 г. жители Додеканесских островов, бывшие подданные Османской империи, получили итальянское гражданство. У них не было полных политических прав граждан Италии, они были освобождены от воинской службы, имея возможность, однако, записаться в армию добровольцами. Этот юридический статус был назван «малым гражданством». Полноценное итальянское гражданство мог получить любой гражданин Додеканесских островов моложе 32 лет при условиях принятия католической веры и последующей службы в итальянской армии [Там же].

В 1936 г. на посту губернатора М. Лаго сменил Чезаре Мария Де Векки, граф де Валь-Сисмон, один из руководителей фашистского «Марша на Рим» 1922 г., принадлежавший к числу высших иерархов Национальной фашистской партии, но во многом не принимавший те реформы, которые проводились в Италии. В политических условиях второй половины 1930-х гг. Марио Лаго сочли «слишком мягким» правителем [17]. Ч. М. Де Векки, один из самых влиятельных фашистских иерархов, член Большого фашистского совета, казался идеальной кандидатурой. С другой стороны, Муссолини стремился удалить Де Векки от реального формирования итальянской политики и в то же время был уверен, что новый губернатор будет полноценно реализовывать именно фашистскую политику по отношению к колонии. Назначение Ч. М. Де Векки губернатором Додеканесских островов было для него формой мягкой ссылки, вместе с тем граф получил возможность реализации своей программы действий без излишнего вмешательства сверху.

С 1936 г. начинается «фашизация» островов: автономия трех этнических общностей, греческой, турецкой и еврейской, которые до сих пор спокойно уживались с итальянцами, была ликвидирована, были запрещены греческие газеты, смешанные браки, были удалены от образовательной деятельности все преподаватели неитальянского происхождения, были упразднены выборность органов местного самоуправления, свобода проведения религиозных праздников, итальянский язык был объявлен «единственным официальным» [Там же]. Кроме того, под руководством Де Векки во второй половине 1930-х гг. проводилась милитаризация островов, которые рассматривались как один из важных стратегических пунктов в предполагаемой будущей войне.

Де Векки упразднил трибуналы по религиозным вопросам, которые еще по турецкой традиции способствовали разрешению межконфессиональных споров. Новому губернатору не понравился дизайн многих современных зданий, и он, в частности, приказал снять роскошные элементы оформления, созданные Ди Фаусто, с «Альберго делле розе». По его приказу на острове была построена новая резиденция губернатора (восстановленный дворец Великих магистров ордена св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты). Подразумевалось, что новое здание будет резиденцией короля, членов королевской фамилии и главы правительства

Италии во время их визитов на Додеканесские острова, но такие визиты так и не состоялись.

Де Векки управлял Додеканесскими островами с жесткостью, педантичным уважением к формальностям и принципам иерархии. Новый губернатор существенно ограничил права греческой, турецкой и еврейской этнических групп, к которым он не питал особого уважения. В 1937 г. Де Векки провел реформу школы в соответствии с действовавшими итальянскими образовательными правилами, в частности с подготовленной в 1937 г. «Школьной хартией» (окончательно введенной в действие в 1939 г.). Реформа вызвала ненависть большей части населения островов из-за включения в образовательные программы сильного фашистского идеологического компонента (официально подчеркивалось, что «Школьная хартия» должна была создать в школах «особый климат», формируя неразрывную связь школы с государством и его политикой [18, *202*]. Преподавание отныне проводилось только на итальянском языке и по итальянским программам [6].

Однако в декабре 1940 г. после неудачных военных маневров против британского флота Де Векки был отправлен в отставку, и новым губернатором островов был назначен генерал Этторе Бастико, которого, в свою очередь, в июне 1941 г. сменил адмирал Иниго Кампиони (после назначения генерала Бастико главнокомандующим итальянскими силами в Северной Африке) [11]. Кампиони стал последним полновластным итальянским губернатором Додеканесских островов; его задачей стала защита островов от возможного британского нападения с моря.

Дальнейшая судьба островов была во многом обусловлена ходом военных действий. После капитуляции Италии в 1943 г. острова были оккупированы германскими войсками, затем — британскими войсками, а по Парижскому мирному договору 1947 г. вошли в состав Греции.

Естественно, что и в период итальянского колониального режима греки, составлявшие большинство населения островов, желали воссоединения с Грецией. Однако итальянский режим, сменивший турецкий, отличался толерантностью; многообразное в этническом и конфессиональном плане население Додеканесских островов не подвергалось какой-либо дискриминации. Италия вложила немалые средства в процветание и развитие эгейских колоний, постройку инфраструктуры, организацию экономической жизни, системы образования, развитие культуры островов. В целом за фактические тридцать пять лет итальянского присутствия Додеканесские острова совершили значительный рывок вперед во всех сферах жизни, что оказало благоприятное влияние на их дальнейшее развитие уже в составе греческого государства.

---

1. *Нестерова Т. П.* «Город в фашистском стиле»: архитектура в системе культуры фашистской Италии // Европа : международ. альм. Вып. 6. Тюмень, 2006. С. 117–124.

2. *Нестерова Т. П.* «Средиземноморская идентичность»: культура и архитектура Италии в странах Северной Африки в 1920–1930-х гг. // Изв. Урал. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 2 (75). Екатеринбург, 2010. С. 199–210.

3. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне / пер. с фр., вступ. ст. проф. Ю. В. Ключникова. М., 1927.

4. *Яхимович З. П.* Итало-турецкая война 1911–1912 гг. М., 1967.

5. L'acquario di Rodi [Electronic resource]. URL: http://www.rhodian.com/acquario.htm (accessed: 21.06.2014).
6. Cesare Maria De Vecchi [Electronic resource]. URL: http://www.ilduce.net/cdevecchi.htm (accessed: 11.06.2014).
7. Egeo // L'Oltremare. 1928. № 7. P. 329
8. Egeo // Ibid. 1929. № 1. P. 281–282.
9. Egeo // Ibid. 1929. № 2. P. 120–122.
10. Egeo // Ibid. 1929. № 9. P. 406.
11. Ettore Bastico [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/vip6.htm (accessed: 15.07.2014).
12. Gli anni dorati 1923–1936 [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/2336a.htm (accessed: 15.07.2014).
13. Italian architecture in Rhodes [Electronic resource]. URL: http://romeartlover.tripod.com/Rodi5.html (accessed: 15.07.2014).
14. Κολώνας Β. Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσα. 1912–1943. Αθήνα, 2002.
15. *Masi C.* Dodecaneso // L'Oltremare. 1928. № 6. P. 233–237.
16. Pattacini: la storia [Electronic resource]. URL: http://www.pattacinicostruttori.it/index.php?option=com_content&task=view&id=5&Itemid=9 (accessed: 18.06.2014).
17. Personalità eccellenti [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/vip5.htm (accessed: 15.07.2014).
18. *Stepra M.* Leva fascista e Scuola // Critica fascista. 1939. № 13. P. 201–202.
19. *Τσιρπανλής Ζ.* Ιταλοκρατία στα Δωδεκανήσα. 1912–1943. Ρόδος, 1998.

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.

УДК 341.231 + 341.211(497.115) **М. О. Гузикова**

СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ «СУВЕРЕНИТЕТА» В ЗАЯВЛЕНИЯХ США И АРГЕНТИНЫ ПО ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

В статье анализируются варианты концептуализации понятия «суверенитет», представленные в ходе обсуждения Международным судом ООН вопроса о независимости Республики Косово в письменных заявлениях США и Аргентины. Методология анализа соответствует схеме, предложенной Майклом Фриденом для изучения политических идеологий. В статье делается вывод, что данная методология может быть с успехом применена при лингвистическом изучении идеологических текстов и изучении механизмов концептуализации политических понятий.

Ключевые слова: суверенитет, Косово, концептуальный анализ, концепт, Майкл Фриден.

Данная статья продолжает начатое ранее исследование [1] концептуализации понятия «суверенитет» в корпусе текстов, представляющих собой письменные заявления 37 стран — членов ООН в Международный суд ООН, сделанные ими в 2008 г. по вопросу о соответствии провозглашения Косово своей независимости

© Гузикова М. О., 2014